

Сатору терпеть не мог подобные сборища. Перед Гнилыми мандаринами он обычно напускал на себя холодную неприступность, но сейчас, оставшись наедине с братом, оживился и вовсю ворчал. Глядя на его недовольную мину, Годжо Хара лишь тепло улыбнулся. Он протянул руку и ласково взъерошил мягкие белые волосы брата.

— Раз так претит, побудем для приличия совсем немного и сразу уйдём.

Для Хары не было ничего важнее улыбки брата. К сожалению, пока они ещё слишком малы, и им приходится считаться с правилами клана. Но стоит им подрасти...

Всей душой он жаждал поскорее стать сильнее. Он хотел подарить Сатору абсолютную свободу.

В день торжества поместье клана Годжо ломилось от гостей: съехался чуть ли не весь цвет мира магов.

Явились даже представители кланов Дзэннин и Камо, которые обычно на дух не переносили спесь клана Годжо. Демонстрируя негласный союз, оба главы прибыли вместе, словно подчёркивая своё единение перед лицом общего соперника.

Глава клана Годжо, узнав об их прибытии, лишь снисходительно усмехнулся:

— Ха! Только и умеют, что жаться друг к другу, трусливые шавки!

Он окинул близнецов горящим, полным гордости взглядом. В его глазах Хара и Сатору были неоспоримым триумфом, залогом будущего господства их семьи над всем миром магов.

Подобное бремя чужих амбиций обоим мальчикам было глубоко противно. Хара, не скрывая раздражения, поторопил главу:

— Нам уже пора выходить?

— Идём, идём, — расплылся в улыбке тот. — Для вас двоих это первый столь пышный приём. Помните: сегодня всё внимание приковано исключительно к вам.

Прежние дни рождения близнецов праздновались исключительно в узком семейном кругу, без лишней помпы. Клан не смел рисковать: пока юные носители Шести глаз не окрепли, заявлять о них на весь свет было безумием — враги стёрли бы их в порошок при первой возможности.

Но теперь всё изменилось. Мальчики полностью освоили «Безграничность» для защиты, подчинили себе разрушительную силу «Синего» и обладали запасом проклятой энергии, сопоставимым с магами первого ранга. Обретя столь грозное оружие самообороны, клан Годжо

наконец-то мог позволить себе упиваться триумфом и безбоязненно хвастаться своими сокровищами.

Выводя близнецов в зал, глава шествовал с поистине царственным величием. В мыслях он уже предвкушал, какое зрелище ждёт гостей, как их лица перекосит от смеси благоговения, зависти и бессильной злобы при виде сразу двух пар Шести глаз.

Большинство собравшихся действительно явились лишь с одной целью — лично проверить, не лгут ли слухи.

Ведь проклятие близнецов в мире магов было притчей во языцех. Однояйцевые близнецы испокон веков считались дурным знамением, делящим силу надвое. Как же этой парочке удалось обойти вековые законы мироздания, сохранив Шесть глаз в их первозданном, безупречном величии?

Но когда перед залом предстали две пары сияющих, чистейших лазурных глаз, в которых, казалось, отражалась сама бесконечность небес, скептикам пришлось замолчать. Самые заядлые недоброжелатели, втайне уповавшие на изъян в даре близнецов, лишились дара речи.

От этих беловолосых мальчишек веяло холодным, почти пугающим божественным величием. Взгляд их небесных глаз прошивал насквозь, заглядывая в самые потаённые уголки души, отчего присутствующие поспешно отводили взор. Стоило ли удивляться, что, едва показавшись гостям, юные именинники изволили заявить, что им здесь скучно, и покинули зал? Никто не посмел издать ни звука протеста.

Хара сразу заметил, как утомлён его брат. Шумная, пёстрая толпа была сущим кошмаром для Шести глаз: пассивный сбор терабайтов информации перегружал мозг Сатору, грозя сильной мигренью.

— Иди на свежий воздух, — негромко шепнул ему Хара. — А я принесу сладостей.

Доверять слугам он не собирался. В суматохе сегодняшнего дня, среди сотен чужаков, риск отравления или банальной пакости возрастал в разы. И пускай Шесть глаз мгновенно распознали бы любой яд, Хара просто не хотел, чтобы изголодавшийся по сахару брат расстраивался, увидев испорченное угощение.

Сатору благодарно кивнул и послушно ускользнул туда, где людей было поменьше.

Хара подошёл к столам, выискивая самые приторные пирожные — именно такие любил Сатору. Ради изысканной сервировки порции были крошечными, поэтому он без лишних раздумий сгрузил лучшее лакомство на одно большое блюдо.

Конечно, для обожаемого всеми наследника клана такое поведение выглядело несолидно. По

этикету следовало отдать приказ поварам, но ожидание заняло бы слишком много времени. А у Сатору голова раскалывалась прямо сейчас. В конце концов, это был их личный праздник, так почему бы и нет?

Стоило Харе направиться к выходу с полным блюдом в руках, как дорогу ему преградил мальчишка, на вид чуть младше его самого.

— Так это ты — Шесть глаз? — бесцеремонно прищурился наглец. — И который из двоих?

Белые ресницы Харе дрогнули. Он оторвал взгляд от тропинки, на которой скрылся Сатору, и смерил незваного гостя ледяным взглядом.

— С дороги.

Шедшая следом служанка едва слышно прошептала на ухо господину:

— Молодой господин Хара, это законный наследник главы клана Дзэньин — молодой господин Наоя.

Заметив этот шёпот, дерзкий мальчишка недовольно скривился — прислуга не имела права подавать голос без разрешения, — но услышанное имя заставило его победно вскинуть подбородок:

— А-а, так ты Годжо Хара!

Отец, Дзэньин Наобито, уже упоминал при нём имена близнецов, но поскольку те были похожи как две капли воды, Наоя не мог понять, кто перед ним, пока служанка не прояснила ситуацию.

Хара же даже не подумал удостоить его полноценным вниманием.

— Понятно, Дзэньин Наоэ. Исчезни.

Наоя от такого пренебрежения буквально взвился на месте:

— Я Наоя! НА-О-Я! Мой отец — глава великого клана Дзэньин, и я стану следующим главой!

В свои неполные шесть лет Наоя уже пробудил врождённую проклятую технику. Магов, сумевших сделать это в столь нежном возрасте, заслуженно величали гениями. Более того, ему досталась «Проекционная техника» — та самая, которой владел его отец, выдающийся маг особого ранга. Пока в клане не родился обладатель легендарных «Десяти теней», положение

Наои как бесспорного преемника казалось незыблемым.

Выросший в атмосфере непрестанной лести и обожания, мальчишка искренне верил в своё превосходство и не сомневался, что утрёт нос хвалёным носителям Шести глаз.

— Годжо Хара! — выплюнул он, сверля соперника яростным взглядом. — Думаешь, раз твоя проклятая техника проснулась чуть раньше, ты непобедим? Не пройдёт и пары лет, как я размажу тебя и докажу, что ваши глаза — пустышка!

Выслушав этот пафосный детский лепет, Хара снизошёл-таки до мимолётного взгляда.

— Хм. Что ж, удачи тебе, Дзэннин... как там... Сёя.

— Да Наоя же я! Наоя! — мальчик едва не топал ногами от ярости, готовый лопнуть на месте.

Хара же скользнул по нему равнодушным, пресыщенным взглядом Шести глаз. Внутренний резерв этого заносчивого ребёнка выглядел до смешного мизерным — просто жалкий, едва начавший ползать щенок, только-только нащупавший крохи своей силы.

— Не запоминается, — небрежно бросил Хара, и в его голосе сквозило леденящее, само собой разумеющееся высокомерие истинного божества. — Ты слишком слаб. А имена ничтожеств мне ни к чему.

<http://bllate.org/book/19549/1979823>